BUKTOPUA, KOBGBUGA NOGENY

Вместе с подругами в стенах института Виктория Сумеркина своими руками готовила смерть фашистам

В тот субботний вечер в Центральном парке были танцы: полька, кадриль и даже чтото джазовое. Учебный год закончен, культурно отдыхать не возбраняется. Девушки кружились в вальсе, подхватив друг друга. К восьмиклассницам подошел подвыпивший военрук, только что отплясавший русского, заглянул в глаза и произнес: «Девчонки, не сегодня-завтра война. Будьте готовы!» Вместо привычного «Всегда готовы!» растерявшиеся советские школьницы возмутились: «Ну и болтун! Еще бы сказал, что в космос полетим!» Приближалась самая короткая ночь 22 июня 1941 года.

Священная война, действительно, грянула на следующий день, как напророчил учитель Лемешев. За глаза его потом долго называли шпионом. Весть о вероломном нападении из черной радиоточки в семье Сумеркиных первой услышала Вика. Она была дома одна. Она и вещающий голос Молотова, покашливающий и путающий ударения. Все мысли-эмоции на тот момент вылились в одно слово: «Кошмар!» До школы - рукой подать, сюда Вика влетела на бегу. Коридор гудел, всех попросили пройти в столовую. Подошедший директор Константин Александрович Павлов был бледен, но держал себя в руках: «Война, ребята!» О дальнейшей учебе и личной жизни пришлось забыть на 1418 дней. Тогда этой цифры еще не знали, искренне веря, что «молниеносная война» закончится нашей скорой победой. Через пару-тройку недель...

Фронт стремительно, как лава из вулкана, двигался на Восток. Вскоре пришли первые похоронки: «Защищая Родину, отдали свои жизни бойцы Красной Армии Кирсанов, Сафронов, Чукичев». Всего год назад их проводили в армию от школьного порога... Челябинская школа № 36 впервые хоронила своих выпускников.

Вскипела ярость благородная: все, кому было за 18, погрузились в военные эшелоны и без остановок отправились вперед на врага. Единодушно решив ехать на огневые рубежи, девушки, что танцевали в парке, прибежали в военкомат: «Отправьте нас на фронт, мы отомстим за нашу школу!» Строгий офицер, бросив взгляд на комсомолок и пионерок, сначала фыркнул: «Брысь отсюда!», потом смягчился: «Девушки, вы слишком молоды, оставайтесь в тылу, нам медсестры оч-чень скоро будут нужны».

Первых раненых привезли в город ровно через месяц после начала войны. Их размещали в опустевших школах. Парты и кафедры вынесли, заменив кроватями и тумбочками. Школа № 30 стала зваться по-военному: «госпиталь-17/21». Ликбез медицинских знаний, краткий лекарственно-биологический всеобуч, - и спустя месяц после радиоречи наркома Молотова в стенах, где еще весной проходили занятия, вчерашние ученицы уха-

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ПАТРОННЫЙ ЗАВОД № 541

Образовался на базе нескольких предприятий, эвакуированных с запада страны: Ворошиловградский (Луганский), нинский (Тверской) и 1944) оружейные заводы. Находился в подчинении Наркомата вооружений и располагался в корпусах педагогического, агроинженерного университетов, нескольких зданиях по улице Спартака (ныне проспект Ленина). В июле 1942-го завод занял 2-е место во Всесоюзном соревновании предприятий Наркомата вооружения. По официальной статистике. на 541 -м трудились 10 тысяч работников, две трети - женщины, около 40% - подростки 13 лет и старше. Выпускал патроны для винтовок СВТ, автоматные ленты. После окончания Второй мировой войны 2 сентября 1945 полностью ликвидирован. Количество произведенных боеприпасов до сих пор не установлено.

живали за ранеными. Военно-учетные медицинские специальности, «броня», блеклобелые бинтованные будни.

«ВИКА, ПОДАЙ ПАТРОНЫ!»

Фашисты стремительно продвигались к Волге. На Урал эвакуируют Калининский, Ворошиловградский и Тульский оружейные заводы. Вместо студентов в челябинские вузы прибыли военные, доставившие ящики с секретным оборудованием. Девушек из госпиталя направляют на только что созданный патронный завод № 541. Он станет их судьбой и навсегда закрепит за каждой звание «челябинской патронницы». На челябинском патронном заводе Виктория Ивановна Сумеркина ради Победы трудилась всю войну, успела поработать сначала на осмотре гильз, затем встала за универсальный сверлильновырубной станок...

Позволим себе прыжок во времени. Когда мы отправлялись к председателю совета ветеранов бывшего патронного завода, кавале-

ру ордена «Знак Почета» Виктории Ивановне Сумеркиной, условились говорить только о работе на нем, но Виктория Ивановна постоянно переводила разговор на труд в госпитале, о котором Виктории Сумеркиной хотелось рассказать больше. Война оставила невыразимую боль первых, самых кровавых месяцев:

- Мы всю ночь не могли сомкнуть глаз - стояли возле палат и боялись, потому что рядом умирали ребята. Рядовой Киселев, тяжелораненный. Его должны были отпустить домой, пришли к нему с вестью о демобилизации, а он мертв. Васи, совсем мальчишки с перебитой рукой, - не стало. Солдат с Украины по фамилии Крахмальный, у него после увиденного на фронте припадки были, умопомрачение, хотел в беспамятстве выскочить из окна. Я помню их, как сейчас, четырех месяцев работы в госпитале мне хватило на всю жизнь.

Имя Виктория, хоть и означает «Победительница», больше подходит цветочнице, огороднице, администратору солидной гостиницы, а с боевым металлом не вяжется. Но именно она, улыбчивая бабушка двоих внуков, - та самая Вика, первой услышавшая о войне и надумавшая встать под ружье с подругами. В 1942 году восемнадцатилетняя Виктория стала секретарем комсомольской организации и очень скоро получила большое и ответственное поручение. Сумеркину вызвали к начальнику цеха.

- Вошла. Батюшки! - вижу директора завода полковника Василия Филимоновича Алешина, одетого по форме, и начальника цеха, который тут явно неспроста. Слышу:

«Собирайтесь, девушки, все пойдете на вырубку. Товарищ Сумеркина, организуйте!».

Вырубка - начальная, самая сложная часть производства. Шумная спецмашина выбивала в ленте углубления для патронов, а тянуть двухметровую железную полосу приходилось вручную. Особый биметалл для патронов присылали из Орска. Зимой руки примерзали к автоматным лентам, стыло лицо, от голодных обмороков спасала жвачка из парафина и битума. Одно обстоятельство двигало вперед: где-то на фронте холодный свинец со снайперским расчетом беспощадно громил ненавистную серо-коричневую фашистскую орду.

КРАПИВНЫЙ ПАЙ

Завод боеприпасов представлял собой огромную производственную сеть. В подвале сельскохозяйственного института (нынешний агроинженерный университет) размещалось 4 станка. Это третий, самый большой цех. Самый массивный и сложный станок - рабочее место Виктории. Цех № 2 - пединститут и еще несколько зданий на улице Спартака (сейчас проспект Ленина). Сказать, что объект был секретным, ничего не сказать. Сорок лет информация о заводе не разглашалась. На каждый пропуск выдавали временный именной талон. К станочникам был приставлен сотрудник НКВД Уткин. Позже, на одном из партийных мероприятий, Сумеркина встретила его, и наметанный глаз НКВДэшника сразу узнал патронницу Викторию.

Женское лицо народной войны на патронном проявлялось отчетливо. Большая часть заводчанок - 14-17-летние девчонки. Им бы страну строить такими темпами, какими выдавали продукцию. Мальчишек было мало. Норма выработки одна - чем больше, тем лучше. Виктория Ивановна рассказывает, как в новогоднюю ночь 1941-го шестнадцатилетний паренек-ударник Женя Куракин сделал «подарок» фашистам: усовершенствовав технологию обработки деталей, выдал четыре нормы! Теперь Евгений Федорович почетный гражданин Челябинска. Виктория Ивановна помнит, как после войны, будучи партработником областного уровня, приезжала к Куракину на Варненскую целину, и он катал ее на мотоцикле - показать на месте былых лысых степей мелиорированные пло-

«Завод лечил, одевал, кормил, согревал...» - написано в одном из очерков, однако Виктория Ивановна предупреждает: «кормил» еще не значит «досыта». В меню заводской столовой включались салат из турнепса и крапивы, похлебка с черными клецками весь ассортимент «фирменных блюд» из подножного корма! С ноября 1941-го действовала карточная система, работал заводской «центр эмиссии» хлебных карт. Отоваривались здесь же, в столовой, весь талонный паек кое-как растягивали на месяц. Небольшие деньги работники завода отдавали в фонд обороны. Жили впроголодь, спали по очереди, посменно.

По уверению Виктории Сумеркиной, на патронном заводе было много таджиков: «Привезенным из Средней Азии стоило большого труда привыкнуть к уральскому климату и научиться мало-мальски изъясняться на русском языке. Согнувшись в три погибели, молодые азиаты сидели в длинных халатах и раскачивались взад-вперед. Некоторые так и умирали».

РАДОСТИ И ГОРЕСТИ

Среди грохота станков и свиста заправляемых порохом пуль изредка находилось место минутам веселья. Песнями и плясками патронницы поддерживали солдат в госпиталях. Те подтанцовывали и подпевали, как могли - искусство действовало обезболивающе.

Московский Малый театр помогал не только фронту. Прославленная эскадрилья истребителей, изготовленных на деньги ак-

ВИКТОРИЯ ИВАНОВНА СУМЕРКИНА

Почетный ветеран Челябинска, труженица тыла, работница Челябинского патронного завода № 541, долгое время являвшегося секретным. Родилась 8 ноября 1924 года в поселке Афанасьевка Макарьевского лесничества Саратовской области. Отец Иван Сумеркин - участник Первой мировой войны. В Челябинске семья Сумеркиных проживает с 1935 года.

На заводе № 541 работала с момента образования до закрытия предприятия. Ранее училась в школе № 36, работала медсестрой в госпитале. После победы окончила ШРМ, высшие партийные курсы в Свердловске. До выхода на пенсию в 1980-м трудилась в орготделах партийных органов разного уровня, участвовала в создании совета ветеранов Центрального района. С 1975 года по настоящее время - председатель секции работников патронных заводов Челябинска. Дочь Марина окончила ЧПИ (энергетический факультет), как и зять Андрей. Старшая внучка Вероника, успешно завершив обучение в ЧГМА (медакадемии), готовит диссертацию на ученую степень кандидата медицинских наук. Младший внук Кирилл учится на пятом курсе энергофака ЮУрГУ, увлекается английским языком.

теров, - малая часть достижений Малого. В южно-уральском тылу за год эвакуации артисты дали свыше 600 концертов, объехав заводы и госпитали. Девчата с патронного тоже бегали на постановки, ходили в кино на лирические фильмы. Только к концу сеанса или полуночного спектакля половину присутствующих смаривал сон.

За два года до Победы начала формироваться 63-я добровольческая танковая бригада. Заявления подали 500 работников завода, взяли только 44 - каждый рабочий был на счету. Под огонь ушли две Ани. Вскоре в третьем цехе получили треугольный конверт полевой почты: «Бьем фашистов, как цыплят!». Прошло немного времени - до тыла дошло два черных официальных письма: «Геройски защищая... не щаля себя... как истинные дочери своей страны... отдали жизни...» - обе девушки так и не увидели победы.

Счастливый жаркий май сорок пятого. 9-го числа последняя смена раз и навсегда вышла из ворот завода, сдав пропуска. Праздновали Победу так, как после не отмечали ни один День города, ни один праздник! В память о Победе каждый заводчанин посадил деревце в парке на Алом поле, затем коллеги-патронники разъехались по родным городам, обещая писать друг другу. Многим ехать оказалось некуда, и они остались.

Спустя годы, в 1984-м на экскурсию по бывшим цехам собралось около тысячи человек. Легенда войны - Герой Советского Союза, снайпер 284-й стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта Василий Зайцев, на личном счету которого 250 убитых фашистов, встретился с бывшими работницами завода № 541. Растрогавшись, некогда суровый боец заверил станочниц, что ни один челябинский патрон не пропал даром. Викторию и подруг благодарили ворошиловские стрелки: «Спасибо за опору! Ваш металл фрицам задал!».

Сергей ЛЕБЕДЕВ, ФЖ-405